

18+ Абу Адам Аль Алмати

КАРТА
ПИРИ-РЕЙСА

Том III
Миссия «Золотой Хаджу»

Абу Адам Аль Алмани

**Карта Пири-Рейса. Том 3.
Миссия «Золотой Хадж»**

«Издательские решения»

Абу Адам Аль Алмани

Карта Пири-Рейса. Том 3. Миссия «Золотой Хадж» / Абу Адам Аль Алмани — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509832-0

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Тот факт, что на карте османского адмирала Пири Рейса, изображены береговые линии Антарктиды, Северной и Южной Америки, для многих историков является удивительной загадкой. История трилогии завершается. Проведя более десяти лет за океаном, мусульмане возвращаются в империю Мали и призывают исламские народы к освоению нового континента. Они решили раздать привезённые из-за океана горы золота во время паломничества, однако тайный орден секты исмаилитов пытается сорвать их миссию.

ISBN 978-5-00-509832-0

© Абу Адам Аль Алмани
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Прибытие	7
Свадьба	10
Шпион	13
Новая миссия	21
Речная переправа	24
Тимбукту	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Карта Пири-Рейса Том 3. Миссия «Золотой Хадж»

Абу Адам Аль Алмани

Дизайнер обложки Евгения Язвенко

Корректор Юрий Кудряшов

© Абу Адам Аль Алмани, 2020

© Евгения Язвенко, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0050-9832-0 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-9012-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Несмотря на то что в сюжете романа упомянуты многие исторические события и личности, данная книга является художественным произведением, а ни в коем случае не пособием по истории.

Прибытие

Земля, которая сквозь утренний туман виднелась на горизонте, вызывала у Юнуса неопи- суемое чувство радости и покоя. После трёхмесячного плавания через бушующий океан силуэт береговой линии казался теперь особенно прекрасным зрелищем. Находясь у штурвала корабля, Юнус вспоминал свои детские мечты и с двояким чувством радости и горечи осознал, что они уже сбылись. Он мечтал стать путешественником и первооткрывателем новых земель, поскольку с ранних лет изучал географию и любил рассказы о странствиях по отдалённым уголкам мира. Всевышний ответил на его детские молитвы и predetermined ему стать путе- шественником с большой буквы. К своим тридцати двум годам Юнус уже побывал во многих странах, встречался с главами больших государств, пересёк океан и составил карту заокеан- ских земель. Благодаря этой карте мусульмане смогут освоить огромные территории и создать мощную империю, способную навсегда избавить их от гнёта и тирании крестоносцев и монго- лов. Вклад Юнуса в фундамент будущей империи был огромен, но без его отца и дяди, которые также находились на корабле, этого бы не случилось. Его отец первым отправился за океан, а спустя десять лет призвал Юнуса с дядей организовать морскую экспедицию и установить за океаном мусульманское государство. Юнус и его дядя Али справились с этой ответствен- ной миссией, убедив султана Мали переселиться за океан. Теперь, через двенадцать лет тяжё- лых испытаний, они вернулись обратно и привезли с собой такое количество золота, какого не видел ещё ни один даже самый богатый в мире правитель. Это золото станет средством для организации массового переселения мусульман за океан, а также для строительства новой империи, способной вернуть исламской религии былое могущество.

Задумываясь над этими великими целями, Юнус совсем не заметил, как на его плечо положил руку его близкий друг Умар, который был сыном султана Мали.

– Как ты, брат? Рад, что мы наконец добрались? – спросил он Юнуса.

– Да. Мне уже каждый день снился берег. Теперь сердце успокоилось. Ведь запасы воды были уже на исходе, – ответил Юнус Умару радостным тоном.

– Я знал, что ты правильно выбрал маршрут. Перед тем как ступить на берег, я бы хотел завершить своё обучение картографии. Ты сказал, остался всего один урок. Сможешь объяс- нить этот материал за пару часов?

– Смогу и за час, – сказал Юнус, улыбнувшись, а затем добавил: – Иди в каюту, а я передам правление капитану Кариму.

Разъяснив Умару заключительную тему картографического учения, Юнус показал ему вычисление масштаба на составленной им карте. Умару предстояло доложить своему дяде Мусе об успехе своего отца, поэтому он старался как можно быстрее освоить материал, чтобы самостоятельно представить ему карту Большой земли. Понимая, насколько это важно, Юнус старался наилучшим образом объяснить Умару тонкости картографии. Освоив материал урока, Умар погрузился в расчёты и приказал Юнусу проконтролировать высадку на берег. Поднявшись на борт, Юнус встретился со своим отцом Халидом и дядей Али. Они оба были в приподнятом настроении и с нетерпением ждали высадки на берег. Юнус приказал спустить шлюпки на воду и отправить на берег сначала мужчин, а затем женщин и детей. На всей бере- говой линии не было видно домов, поэтому, прежде чем высаживать женщин и детей, муж- чины должны будут назначить караульных и обезопасить территорию. Другие девять кораб- лей экспедиции тоже стали высаживать команду на берег, так что, когда установили палатки, на пустынном берегу образовалась уже небольшая палаточная деревня. Сегодня вечером дол- жен состояться большой праздник. Во время северной экспедиции Юнус взял под свою опеку двух детей, которые, став подростками, решили пожениться. Для Юнуса они оба были словно родными детьми, поэтому их свадьба вызывала в нём противоречивые чувства. Акига был

сиротой, которого усыновил глава кочевого племени. Он с раннего детства воспитывался так, чтобы однажды мог стать вождём своего народа. Когда народ его племени увидел свет единобожия и встал на истинный путь, воспитанник Акиги доверил его Юнусу, дабы тот дал ему исламское образование. Насиба же была дочерью лидера воинствующего племени, который намеревался остановить кровавые войны. Дабы уберечь единственного уцелевшего ребёнка, он отдал её Юнусу, чтобы она росла подальше от непрекращающегося безжалостного кровопролития. Таким образом Юнус стал ответственным за двух десятилетних детей. С самого начала он заметил, что эти дети нравились друг другу, поэтому их просьба о благословении на брак несколько Юнуса не удивила. Гораздо больше он был удивлён тому, что это произошло аж по истечении пяти лет, а не годом или двумя ранее. Юнус сначала не соглашался, считая их ещё совсем детьми, но его жена, которая непосредственно занималась их воспитанием, уговорила Юнуса дать своё согласие. Во время плавания он пообещал Акиге, что как только они сойдут на берег, тут же сыграют их свадьбу. Пришло время выполнить обещанное. Проконтролировав высадку экипажа, Юнус распорядился установить на побережье шатры, которые некоторое время будут служить им жилищем. Жена Юнуса уже сообщила некоторым женщинам о намечающейся свадьбе, поэтому праздничная атмосфера царила задолго до наступления праздника. После коллективной полуденной молитвы, возглавляемой Умаром, люди стали готовиться к праздничному ужину и достали самое вкусное из продовольственных запасов. Праздничная подготовка длилась вплоть до захода солнца. Юнус подозвал к себе Акигу, считая, что в такой важный момент обязан дать ему какие-нибудь наставления.

– Ты точно уверен, что справишься с грузом ответственности, который менее чем через час ляжет на твои плечи? – спросил его Юнус строгим голосом.

– Да. Я справлюсь, инша Аллах, – робким тоном ответил Акига.

– Ты сам знаешь упёртую натуру Насибы! С ней тебе легко не будет! – продолжил Юнус вводить Акигу в сомнения.

– Да я знаю её натуру, но также знаю и то, что она искренняя мусульманка, а искренняя мусульманка обязана подчиняться мужу, – уверенно ответил Акига.

Юнус улыбнулся, обнял Акигу и сказал:

– Однажды наш пророк приказал двум племенам взять себе побратимов. После этого люди различных народов стали друг другу родственниками. Эти пять лет я считал тебя своим младшим братом. В знак того, что младшим братом ты для меня останешься на всю жизнь, прими этот кинжал, который из поколения в поколение передавался мужчинам моей семьи. – После этого он протянул Акиге кинжал, ножны которого были украшены резными узорами.

Акига с восторгом принял дорогой подарок и стал внимательно его разглядывать.

– Но если ты вдруг обидишь Насибу, этим кинжалом я лично отрежу тебе уши! – добавил Юнус шуточным и в то же время строгим тоном.

– Не переживай. Этого делать тебе не придётся, – с улыбкой на лице ответил Акига.

Они ещё раз крепко обнялись, а затем пошли к остальным мужчинам. Вдруг Юнуса окликнул женский голос, и обернувшись, он увидел Насибу. Как и все женщины их экспедиции, Насиба была одета в чёрный хиджаб, но поскольку Юнус был её опекуном, он без труда отличал её от остальных. Её ровная осанка и строгий голос придавали Насибе мужские черты, поэтому, несмотря на её привлекательную внешность, многие считали её грубой. Зная о её тяжёлом детстве, прошедшем во время кровопролитных войн и лишений, Юнус несколько не удивлялся тому, что Насиба отличается от своих сверстниц. Израненная детская душа, потерявшая в жесточайших, бессмысленных войнах мать и сестёр, нашла успокоение и приют в мусульманской общине. Насиба как никто другой знала цену мирной и спокойной жизни. Из-за пережитых ею в детском возрасте испытаний Юнус всячески старался оградить Насибу от каких-либо неприятностей. Предстоящая свадьба была для Насибы шагом во взрослую жизнь, а Юнусу хотелось продлить её беззаботную юность, поскольку в детстве она была этого лишена.

Подойдя к Насибе, он сказал:

– Я только что говорил с Акигой, который сомневается, стоит ли брать тебя в жёны.

– Не пытайся меня обмануть. Я знаю, что для тебя мы ещё сильно молоды, однако это наше обдуманное решение, – ответила Насиба в присущей ей серьёзной манере.

Юнус улыбнулся. Он понимал, что лишение беззаботного детства сделало Насибу не по годам взрослой и рассудительной.

– Ты гораздо мудрее своего будущего мужа. Как ты будешь ему подчиняться? – с улыбкой спросил он её.

– Я буду стараться подводить его к моим решениям, но чтобы он этого не замечал, – также улыбаясь, ответила Насиба, а затем со смехом добавила: – Точь-в-точь как это делает твоя жена.

– Ах вы бессовестные женщины! – демонстрируя притворный гнев, прикрикнул на неё Юнус.

Насиба продолжала смеяться, а затем сказала:

– Мой отец отдал меня тебе на воспитание, и ты мне его заменил. Все пять лет я чувствовала, что ты относишься ко мне как к собственной дочери. С Акигой ты был строг, но на меня ты ни разу и голоса не повысил.

– Просто не было повода, – улыбнувшись, ответил Юнус.

– Ты сам знаешь, что поводов было гораздо больше, чем у Акиги, который беспрерывно получал наказания. Пока я ещё не вышла замуж и нахожусь под твоей опекой, хочу сказать, что лучшего главы семейства, чем ты, я просто и представить не могу! Пусть Всевышний дарует тебе ещё много детей, которые во всём будут равняться на своего отца! – со слезами на глазах сказала Насиба.

У Юнуса тоже выступили слёзы. Он знал, что скромная на общение и похвалу Насиба говорила сейчас от всего сердца. Ему действительно тяжело отпустить от себя эту девушку, которую он считал своей старшей дочерью. Несмотря на то, что Насиба будет жить с Акигой, который был для Юнуса словно младшим братом, оба этих подростка покинут его дом и заживут своей жизнью. Его семья вскоре уменьшится, а за трапезой будет присутствовать лишь его жена, её младший брат и их двое малышей.

Свадьба

Множество костров освещали побережье, на котором проходил праздник в честь благополучного пересечения океана и свадьбы Акиги с Насибой. Из-за детского смеха шум морских волн и треск горящих дров были еле слышны. Несколько шатров, возведённых для экипажа десяти кораблей, превратили пустынный берег в полноценное селение. Там, где ещё утром не было ни единой человеческой души, царил атмосфера веселья и радости. Женщины, праздник которых проходил вдалеке от мужчин, кричали так громко, что их было слышно на всей береговой линии. Юнус вместе с остальными мужчинами сидел у костра и держал на коленях своего четырёхлетнего сына, который с восторгом слушал речь профессора Абдуллы, рассказывавшего о том, как однажды пророк Мухаммед победил чемпиона арабов по борьбе. Кто-то из присутствующих стал говорить о том, что люди вновь хотят увидеть поединок двух лучших борцов, которыми являлись Юнус и Умар. В ответ на крики толпы Умар поднял своего младшего сына и сказал:

– Наше с Юнусом противостояние продолжат наши дети!

Люди стали кричать с ещё большим энтузиазмом. Сын Юнуса, который уже чуть было не уснул, вдруг спросил:

– Папа, почему все на меня так смотрят?

Юнус погладил его по голове, затем поднял со своих колен и сказал:

– Просто им интересно, сможешь ли ты побороть своего друга.

– Мы с ним часто боролись, иногда выигрывал я, а иногда – Салахуддин.

Подтолкнув сына к центру круга, где они сидели, Юнус сказал:

– Давай, Бейбарс, поборись с Салахудином ещё раз.

Четырёхлетний сын Юнуса неуверенно подошёл к центру, где стоял профессор Абдулла. К нему тут же подбежал сын Умара, который был значительно выше и крепче, чем он. Профессор Абдулла ещё раз объяснил мальчикам, что борьба является сунной пророка Мухаммеда и неотъемлемой частью воспитания мусульманских воинов. Ребята схватились за одежду друг друга и стали бороться. Вокруг раздавались крики поддержки и радостный смех. Салахуддин был темнокожим, но немного светлее своего отца. Умар, как и Юнус, взял себе в жёны девушку из местных народов Большой земли. Подобные браки должны были расположить народы Большой земли к принятию ислама, а дети от этих браков были для этих народов уже не чужестранцами. Тем временем рослый Салахуддин приподнял Бейбарса и, оторвав ноги от земли, свалился прямо на него. Мужчины стали кричать имя Салахуддина и его отца Умара. Маленький Бейбарс подбежал к Юнусу и, вытирая слёзы, стал жаловаться, что Салахуддин его старше и намного больше. Умар, который сидел неподалёку, улыбнулся и вместе со своим сыном подошёл к Юнусу. Погладив Бейбарса по голове, он сказал:

– Не расстраивайся, малыш. Знаешь, как часто твой папа выигрывал меня?

Посмотрев на Умара, Бейбарс спросил:

– Ты тоже больше моего папы, как и Салахуддин больше, чем я.

– Да, я больше твоего папы, но твой папа у меня выигрывал. Он хорошо тренировался, поэтому мой размер не имел для него большого значения, – сказал Умар сыну Юнуса.

– Если я тоже буду хорошо тренироваться, то смогу выигрывать у Салахуддина? – расстроенным тоном спросил Бейбарс.

– Конечно сможешь.

– А если Салахуддин тоже будет хорошо тренироваться, кто тогда выиграет?

– Выиграет тот, кто будет больше тренироваться, больше думать и проявит больше терпения, – сказал Умар, глядя Бейбарсу прямо в глаза.

Бейбарс помолчал, задумавшись, а затем снова спросил:

– А как же узнать, кто больше думает и проявляет больше терпения?

Улыбнувшись, Умар ответил:

– Для того чтобы это выяснить, мы и проводим турниры по борьбе.

Затем он играючи потрепал Бейбарса за длинные волосы, после чего сказал:

– Салахутдин ждёт тебя. Пока не пришли ваши мамы и не стали вас укладывать, беги скорее к нему.

Бейбарс тут же побежал к своему другу, с которым недавно боролся, и вместе с остальными детьми стал играть у большого костра.

Глядя в их сторону, Умар сказал:

– Дай Аллах, чтобы наши сыновья принесли такую же пользу исламской религии, как те великие полководцы, в честь которых мы их назвали!

– Аминь, – сказал на это Юнус.

Некоторое время они молча наблюдали за горящим костром, после чего Умар спросил:

– Как ты думаешь, когда мы доберёмся до дворца моего дяди?

Взяв небольшую ветку, Юнус стал на песке чертить береговую линию африканского континента. Умар внимательно смотрел, после чего сделал несколько поправок.

– Да ты серьёзно взялся за эту науку, раз помнишь такие тонкости, – улыбнувшись, сказал ему Юнус.

– Мой отец является правителем этих земель. Знаешь, как мне было стыдно, когда ты карту наших земель мог начертить лучше меня? – ответил Умар с улыбкой и некоторым упрёком. После небольшой паузы он добавил: – Мне кажется, что мало кто до конца осознаёт ценность той карты, которую мы привезли. Все люди смотрят лишь на наши горы золота, но карта, на самом деле, гораздо ценнее. Эта карта является результатом многолетнего пребывания на Большой земле, а также результатом опасных экспедиций в отдалённые уголки этого континента. С помощью золота можно приобрести огромную армию и завоевать большие земли, а с помощью этой карты можно покорить целый континент и создать настоящую заокеанскую империю.

То, что сказал Умар, не было для Юнуса чем-то новым. Однако он задумался о том, что далеко не каждый знает истинную ценность проделанной ими работы, и ему стало грустно.

– Ты прав, брат. Лишь мы, дядя Али и наши отцы осознают ценность того груза, который спрятан в твоей каюте, – сказал грустным тоном Юнус.

– Да. Только наши отцы, твой дядя и капитан Карим знают о том, насколько эта карта может изменить историю мировых цивилизаций, – ответил Умар.

Юнус вспомнил последнее собрание перед их отплытием, но не помнил, чтобы в тайну карты был посвящён и капитан Карим. Обеспокоившись этим, Юнус хотел было спросить Умара о том, почему же капитан Карим осведомлён о тайне карты, но, вспомнив о героических подвигах капитана, тут же успокоился.

Через некоторое время Умар отправился в свой шатёр, а к Юнусу подошёл его брат Тургут, а также брат жены Юнуса Вихо. Как и Юнус, Тургут был высоким и крепким парнем, но отличался от Юнуса более тёмным цветом кожи. Это обусловлено тем, что мать Тургута была из народов Большой земли, а мать Юнуса – из тюркского племени. Несмотря на то что у них были разные матери, Юнус так сильно любил своего младшего брата и так сильно ощущал своё с ним родство, что если бы у них и была одна и та же мать, более родственного чувства к нему Юнус не смог бы проявить. Вихо являлся младшим братом его жены, который, как и Акига с Насибой, воспитывался в доме Юнуса. Он был душевнобольным ребёнком, который отличался от остальных своим поведением. Состояние Вихо значительно улучшилось, когда он оказался под одной крышей со своими ровесниками. Акига всячески старался всегда брать его с собой, а Насиба, насколько могла, обучала его чтению Корана и совершению молитвы. Для Вихо они были словно брат с сестрой, и чтобы эта братская связь не была нарушена, после

своей свадьбы они обещали поддерживать с ним эти близкие отношения. Вихо был очень красивым парнем, и его душевная болезнь не всегда была заметна окружающим, однако он жил будто в своём мире и в повседневной жизни постоянно нуждался в чьей-то помощи.

Обняв Юнуса, Тургут сказал:

– Как ты и просил, брат, мы вместе с Вихо соорудили ограду для лошадей, чтобы не отвлекать вас от подготовки к празднику.

– Спасибо, Тургут! Ты нам сильно помог, – ответил Юнус.

Тем временем Вихо стал исправлять начерченный на песке силуэт береговой линии.

– Что он делает? – удивлённо спросил Тургут.

– Не знаю, – улыбнувшись, ответил Юнус.

Взяв Вихо за руку, он медленно и громко спросил его:

– Вихо, ты знаешь, что это за рисунок?

– Да, – кротко ответил тот, совсем не глядя в сторону Юнуса.

– И что же это?

– Карта.

Тургут спросил с интонацией удивлённого восторга:

– Брат, он же прав! Ты что, обучал его картографии?

– Нет, – задумчиво ответил Юнус. Затем, немного поразмыслив, он добавил: – Хотя да. Как-то дядя Али советовал мне давать Вихо эти задания. Он полагал, что перерисовывая карты, Вихо будет лучше развиваться и постепенно выходить из своего внутреннего мира. Однако это было непродолжительно и очень давно.

Ещё раз взглянув на исправленную линию берега, Юнус вновь медленно и громко спросил Вихо:

– Ты исправил эту линию, потому что думаешь, что так будет правильнее?

– Да, – отводя свой взгляд в сторону, как это ему всегда присуще, ответил Вихо.

Думая над этим удивительным феноменом некоторое время, Юнус услышал голоса женщин, которые уже возвращались с праздника. Дождавшись своей жены с двухлетней дочерью, Юнус вместе с Вихо отвёл их в свой шатёр, после чего осмотрел все палатки и, убедившись, что караульные расставлены верно, отправился спать.

Шпион

Посреди ночи Юнуса разбудили громкие крики. Один из кораблей загорелся, а караульные, расставленные по периметру их ночлега, бросили свои посты и толкали шлюпки к воде. В недоумении Юнус стал искать Умара, который был главнокомандующим в их экспедиции, но так его и не увидел. Ему доложили, что после праздника Умар отправился на корабль и с тех пор так и не возвращался. Присмотревшись к горевшему кораблю, Юнус с ужасом обнаружил, что это было именно то судно, на которое отправился Умар и в каюте которого находились все составленные им карты. Другие девять кораблей были в полном порядке. Не теряя драгоценного времени, Юнус подбежал к караульным и запрыгнул в одну из шлюпок. Буквально через несколько секунд рядом с ним оказался дядя Али, который, подтянув его к себе, тихо спросил:

– Где находится карта?

– В каюте Умара, – ответил Юнус и тут же заметил признаки гнева на лице своего дяди.

– Как ты мог допустить, чтобы у тебя не было точной копии?!

– Над ней как раз работал Умар. Она в его каюте вместе с оригиналом, – оправдываясь, ответил Юнус.

Когда они уже подплывали к горящему кораблю, на его борту не было заметно ни единого человека. Удивившись этому, Юнус промолвил:

– Почему пожар никто не тушит? Где же все караульные?

– Капитан Карим велел нам отправиться на берег, – сказал один из сидевших в шлюпке матросов. Увидев гневный взгляд дяди Али, матрос добавил: – Он сказал, что ему нужно поговорить наедине с главнокомандующим Умаром, а затем приказал нам покинуть пост.

– Кто вас назначил в караульные?! – гневно спросил дядя Али.

– Главнокомандующий Умар, – ответил матрос.

– Так почему же вы бросаете пост по приказу другого человека?!

– Но ведь в нашем плавании главные приказы отдавал капитан Карим, – с недоумением возразил один из матросов.

– Когда завершилось наше плавание?! – спросил дядя Али, обратившись ко всем в шлюпке.

– Вчера, когда мы пересекли океан, – в один голос ответили три человека.

Тем временем их лодка подплыла почти вплотную к судну. Юнус встал и забросил на борт железный крюк, к которому была привязана верёвка. Дёрнув за неё несколько раз и убедившись, что крюк надёжно зацепился, Юнус быстро залез на борт, а затем сбросил остальным верёвочную лестницу. Не дожидаясь, когда остальные поднимутся, он перепрыгнул через небольшое пламя и спустился в каюту Умара в надежде найти там карту. Дверь была заперта, поэтому ему пришлось некоторое время выбивать её. Пока Юнус выламывал дверь, к нему уже подоспел дядя Али. Когда они попали в каюту, перед ними возникла ужасная картина: Всё было перевернуто вверх дном, а на полу лежал Умар, возле которого была лужа крови. В шоке Юнус стал поднимать его за плечи и кричать:

– Вставай, брат! На корабле пожар! Нам нужно срочно идти!

Голова Умара не поднималась, а тело было неподвижным. Лишь после нескольких мгновений своего монолога Юнус обнаружил, что из туловища Умара торчит рукоять кинжала. Не желая верить в то, что его лучший друг мёртв, Юнус обнял уже холодное тело Умара и громко закричал.

Дядя Али тут же поднял Юнуса и, схватив обеими руками за голову, резко потряс его, после чего, глядя прямо в глаза, сказал:

– Умар уже умер. Нет времени его оплакивать! Быстро ищи все карты, которые ты здесь оставил.

Словно вернувшись из какого-то другого мира в суровую реальность, Юнус осознал, что нельзя терять ни единого мгновения драгоценного времени. Осмотрев всю каюту и перебрав книги, разбросанные на полу, он не смог найти ни единого экземпляра какой-либо карты, составленной им на Большой земле. Им тут же овладело смешанное состояние гнева и отчаяния, поскольку весь его многолетний и опасный труд бесследно исчез. Понимая, что в каюте искать больше нечего, Юнус взял Умара за плечи и, обратившись к дяде Али, сказал:

– Дядя, нам нужно вынести его тело. Помогите мне!

Выйдя за дверь каюты, Али ответил:

– Уже слишком поздно! Пламя спустилось на лестницу. Я не знаю даже, сможем ли мы выбраться.

Не веря его словам, Юнус решил сам оценить ситуацию и подошёл к двери. Ужас от вида разгорающегося пламени словно парализовал Юнуса, и страх мгновенно овладел им. Его руки затряслись, а все мысли спутались. Он хотел было бежать подальше от пламени, но понимал, что окажется в ещё худшем положении, поскольку с каждой секундой пламя распространялось в их сторону. Не зная, что делать в этой ситуации, Юнус просто смотрел на дядю Али, полагаясь на его решение и в очередной раз доверяя при этом ему свою жизнь. Подойдя к телу Умара, дядя Али вынул из его живота кинжал, затем взял кувшин с водой и вылил часть воды на голову Юнуса, а оставшуюся воду – на себя. После чего вышел из каюты и, обратившись к Юнусу, кратко сказал:

– Следуй за мной.

Встав перед лестницей, объятый пламенем, дядя Али воззвал ко Всевышнему:

– О Всевышний! Убереги нас от ущерба пламени огня, как Ты уберёг своего пророка Ибрахима! Мне достаточно Аллаха, и как прекрасен этот Попечитель и Хранитель! – Затем он на мгновение замер, после чего громко крикнул: – С именем Аллаха! – А затем резко побежал на горящую лестницу. Буквально через мгновение Али скрылся в пламени, и Юнус остался один.

Не зная наверняка, выжил дядя Али или нет, Юнус должен был мгновенно действовать. Чтобы притупить свой страх, он решил отключить поток приходящих мыслей и сделать в точности то же самое, что только что увидел. Встав перед объятый пламенем лестницей, он на мгновение закрыл глаза, затем обратился ко Всевышнему со словами: «С именем Аллаха!», после чего открыл глаза и тут же побежал на разгорающееся пламя. Отталкиваясь ногами от лестничных ступеней, Юнус сделал три длинных прыжка, после чего оказался на палубе. Он ничего не видел, поскольку всё вокруг было для него ярко-красным. Чьи-то руки подхватили его, и услышав голоса матросов, Юнус понял, что опасность уже миновала. Кто-то облил его лицо холодной водой, после чего Юнус присел, опустил голову и держал свои глаза закрытыми. В таком состоянии он пробыл около минуты, не обращая никакого внимания на слова моряков. Даже перед закрытыми глазами всё по-прежнему было ярко-красным, и Юнус решил, что он навсегда ослеп. Но вот ярко-красный свет стал постепенно исчезать, и набравшись решимости, Юнус открыл глаза. Поморгав несколько раз, он стал видеть смутные силуэты, и постепенно эти силуэты стали приобретать более отчётливый вид. Возле него были двое матросов и дядя Али. Остальные пытались тушить пожар в надежде спасти корабль. Видимо убедившись, что с Юнусом всё в порядке, дядя Али обратился ко вновь прибывшим на шлюпке людям с приказом не высаживаться на корабль, а срочно доставить его на берег.

– Но мы ведь прибыли, чтобы помочь тушить пожар! – сказал кто-то в шлюпке.

– Помогите быстрее добраться на сушу! Это более важно! – сказал дядя Али. После чего, обратившись к Юнусу, командовал: – Быстрее в шлюпку!

Юнус перелез через борт и следом за дядей Али спустился по подвесной лестнице. Моряки гребли быстро, но Али был всё равно недоволен. Ему зачем-то хотелось скорее ока-

заться на берегу. Все люди смотрели в их сторону и следили за пожаром. Али до последнего торопил гребцов и, как только лодка приблизилась к берегу, выпрыгнул в воду и куда-то побежал. До конца не понимая мотива своего дяди, Юнус тоже прыгнул в воду и, оказавшись по колени в воде, быстро побежал за ним. Дядя Али направился к конюшне, где, на удивление Юнуса, были не шесть лошадей, а только четыре. Подбравшись ближе, они обнаружили, что лошади ранены. Они едва могли стоять из-за того, что их ноги были сильно изрезаны и истекали кровью. Али тут же обратился к пробежавшему мимо мальчику и приказал ему позвать профессора Абдуллу. Не понимая, что происходит, Юнус спросил своего дядю:

– Что всё это значит?

Не глядя в его сторону, Али ответил:

– Это значит, что среди нас все эти годы находился вражеский шпион, а мы не смогли его разоблачить.

В голове Юнуса вновь образовался поток противоречивых мыслей. Не веря, что шпионом может быть отважный капитан, который так много сделал для успеха их экспедиции, Юнус спросил дядю:

– И кто же этот шпион?

Усмехнувшись, Али ответил:

– Ты что, до сих пор не понял, что это капитан Карим?

Юнус словно получил удар в спину. Али назвал именно то имя, которое крутилось у Юнуса в голове, но из-за опасения несправедливо оклеветать выдающегося, на его взгляд, капитана Юнус боялся произнести его имя вслух. В полушоковом состоянии он спросил:

– Дядя, почему ты в этом так уверен?!

Али достал окровавленный кинжал и сказал:

– Данное оружие убийства много лет хранилось именно для этого момента. Глядя на него, я уже знаю, что вражеский шпион в наших глазах является одним из самых достойных, поскольку он смог заслужить наше доверие. Когда матрос в шлюпке сказал, что капитан Карим вместе с Умаром прибыл на корабль и приказал караульным отправиться на берег, всё стало предельно ясно.

– Но как же это возможно?! Капитан Карим руководил нашим флотом, много лет провёл в плену, а также участвовал практически во всех наших сражениях! Я не могу представить, что он всё это время был шпионом, ждал возвращения из-за океана, чтобы подло убить Умара и украсть составленную нами карту.

Али задумался, а потом ответил:

– Ты ведь знаешь, кто такие хашишины. Это настоящие мастера шпионажа. Переходя через пустыню, ни я, ни ты, ни покойный Сабир не смогли отличить их от торговцев. Лишь благодаря милости Всевышнего мы выжили и смогли уничтожить тот отряд. Я предполагал, что их товарищи пошлют к нам шпионов, чтобы выполнить свой заказ и доставить карту Большой земли королю Кастилии. Этот клан никогда не бросает начатое им дело и старается нанести решающий удар именно в тот момент, когда этого уже никто не ожидает.

Не понимая, почему дядя Али связывает предательство капитана Карима с сектой вероотступников, Юнус спросил:

– Откуда тебе известно, что капитан Карим служил хашишинам?

– Он не просто служил им! Он был их главарём! – уверенно ответил дядя Али. Затем протянул Юнусу окровавленный кинжал и добавил: – Этот кинжал имеет право носить только глава их ордена. Я лично ремонтировал эту рукоять, когда находился в их рядах, будучи шпионом Бейбарса, – ответил Али.

Юнус был просто шокирован. Он не мог себе представить, что такое возможно. Человек, пробывший более десяти лет среди мусульман, имеющий жену и детей, на самом деле ненавидел их и, как только достиг своей цели, внезапно нанёс свой решающий удар. Карта заокееан-

ских материков, которая годами собиралась в жизненно опасных походах и плаваниях, была полностью утрачена. Составлению этой карты Юнус посвятил практически всю свою сознательную жизнь. Кропотливая работа над исправлением данных, собранных в разных экспедициях, бессонные ночи, проведённые в спорах с профессором Абдуллой относительно того или иного чертежа, а также весь остальной труд – всё было абсолютно безрезультатным.

Видимо догадавшись о душераздирающих мыслях Юнуса, дядя Али вдруг спросил:

– Ты что, действительно не оставил при себе ни единого экземпляра карты?

Будучи уже без сил от этой печальной действительности, Юнус тихим голосом ответил:

– Нет, дядя. У меня было три экземпляра общей карты и более двадцати карт отдельных регионов. Все они находились в каюте Умара.

– Как ты мог хранить не при себе труд всей своей жизни?! – сказал Али строгим, но не громким голосом.

Не понимая, что именно имеет в виду его дядя, Юнус спросил:

– Основным трудом моей жизни была карта Большой земли. Я что, должен был держать её всегда при себе?

Усмехнувшись на его возражение, дядя Али достал из-под своей одежды привязанную к груди кожаную сумку и спросил:

– Ты знаешь о труде всей моей жизни?

Юнус задумался. Он знал, что делом всей жизни дяди Али было изучение военного искусства. Но что за труд тот имел в виду, Юнусу и в голову не приходило. Не найдя, что сказать, Юнус тихо промолвил:

– Нет, дядя, я не знаю, о каком труде ты говоришь. Мне известно лишь то, что всю свою жизнь ты посвятил воинскому искусству.

Достав из кожаной сумки книгу, дядя Али сказал:

– Несмотря на то что под одной крышей мы жили с тобой более десяти лет, труд всей моей жизни скрывался даже от тебя.

Он протянул Юнусу потрёпанную книгу. Отлично зная своего дядю, Юнус понимал, что в книге содержится действительно очень важная информация. Название книги – «Новое войско», которое было написано на первой странице, подчёркивало важность этого труда. Бегло пролистав её, Юнус обнаружил, что в книге подробно описана практически каждая отрасль военного дела. Многие рисунки с изображением приёмов, бросков, физических упражнений и различных видов оружия сопровождалось детальным описанием. Юнус даже нашёл копию чертежа летательного аппарата Аббаса ибн Фирнаса, а также рисунок корабля со встроенными пушками, как это было на корабле, который помог им выиграть важное морское сражение.

– Это труд о подготовке солдат и военной стратегии? – спросил его Юнус, отдавая книгу в руки дяди Али.

Аккуратно засунув её в кожаную сумку, а затем спрятав эту сумку под одежду, дядя Али сказал:

– Это не просто труд о подготовке солдат к боевым действиям. Это пошаговая инструкция для создания воинской касты, которая будет служить исламской религии и с оружием в руках оберегать свет её справедливейших законов. Мой дед Чжан рассказывал мне о касте воинов, которых он видел в Японии. Их называют самураи. Они посвятили свою жизнь военному делу и служению своим правителям, которые не руководствуются справедливостью Всевышнего Создателя. По возвращении в Китай мой дед обрёл дело жизни. Помимо того что он обучил меня шпионажу и отдал на служение султану Египта, он хотел внести гораздо больший вклад в развитие мусульманской армии. Его мечтой было создание касты воинов, подобных воинам-самураям, однако воспитанных в свете Корана и Сунны. Оглядываясь назад и понимая, насколько дальновидными были идеи моего деда, я хочу постараться реализовать его мечту. Если Аллах пожелает, я отдам этот труд в руки справедливого мусульманского правителя, и он

одобрит создание в своём государстве касты нового войска. Эта каста будет спасением для угнетённых и настоящим ужасом для врагов ислама!

Юнус внимательно вслушивался в каждое слово своего дяди. Он понимал, что Али очень тщательно подошёл к труду своей жизни, а Юнус к этому проявил непростительную халатность. Ему ничего не стоило создать копию карты и носить её за пазухой, как это делал Али. От пришедшего чувства отчаяния и досады он стал произносить свои мысли вслух:

– Я не был так осторожен, как ты, дядя, поэтому труд моей жизни в руках у вражеского шпиона, который угнал двух скакунов. Пешком догнать его сможет лишь опытный следопыт, который вырос в этих местах и знает здесь каждый уголок.

После этих слов Юнуса вдруг будто озарило. Он посмотрел на своего дядю и хотел было озвучить пришедшее ему на ум, но Али опередил его, громко сказав:

– Зубайр!

– Зубайр, – повторил Юнус чуть тише.

Так звали одного из матросов, который вернулся на свои родные земли. Как только показалась береговая линия, именно Зубайр смог объяснить Юнусу, где именно они находятся и как долго нужно будет добираться до столицы Мали. Он вырос в семье берберских бедуинов и с раннего детства помогал торговым караванам пересекать пустыню. Обучившись картографии, он без труда смог отметить на африканском континенте все тропы караванных маршрутов. Благодаря знаниям данной местности Зубайр мог предвидеть, куда именно поскачет капитан Карим, где, скорее всего, остановится на ночлег, а также сколько времени понадобится для того, чтобы добраться до него пешком. Юнус помчался искать Зубайра, а дядя Али – собирать вещи и провизию для их похода. Обнаружив Зубайра в одной из шлюпок, Юнус вместе с ним отправился к шатру дяди Али, и уже через некоторое время они выдвинулись в путь, оставив отца Юнуса командующим лагеря. До полудня было ещё далеко, однако чем дальше они шли, тем сильнее чувствовали жару африканского континента. Зубайр не показывал и малейшего признака беспокойства, поскольку для представителей его народа, которых называют туарегами, пустыня была родным домом. Внешне он был похож на берберов, живущих в Гранаде, однако его кожа была гораздо темнее. В сравнении с чернокожими малийцами Зубайр был светлым, а в сравнении со светлокожими Юнусом и дядей Али казался очень смуглым. Если бы не черты его лица, которые, определённо, были унаследованы от арабских праотцов, Зубайра можно было бы спутать с представителями заокеанских народов Большой земли.

Сделав привал за очередным песчаным холмом, Зубайр совершил обход, чтобы отыскать утерянный след. По его словам, к вечеру они смогут добраться до маленькой деревни, где, возможно, встретят капитана Карима. Как только начало темнеть, перед их взорами показались три дома. Дядя Али приказал им зайти в деревню незаметно, надеясь, что капитан Карим будет там. К их разочарованию, деревенские жители сообщили, что ещё в полдень к ним заезжал незнакомый им всадник, который купил много сушёного мяса, за что расплатился кусочками золота. Попросив взглянуть на эти золотые кусочки, они узнали в них обломки слитков, которые находились на корабле. Капитан Карим был настолько предусмотрителен, что позаботился не только о верховых животных, но и о денежных средствах для долгой дороги. Кроме ослов, в деревне не было других верховых животных, поэтому Зубайр предложил отправиться ночью, дабы суметь сократить путь и добраться до следующей деревни как можно раньше. Всю ночь им пришлось идти практически без привала, благодаря чему наутро они увидели вторую деревню. Их ноги не слушались, глаза закрывались, а всё тело ныло, однако несмотря на это, после приобретения верховых животных они решили тут же отправиться дальше. Жара, с которой они столкнулись к обеду, казалась для Юнуса абсолютно непереносимой. Глядя на своего дядю, которому было уже далеко за шестьдесят, Юнус стеснялся попросить сделать привал раньше, чем это сделает он. Наконец его желание сбылось и дядя Али попросил остановиться на один час. Несмотря на то что они находились в пустыне, на спуске холма Зубайр установил навес

из тряпичного материала и копий. Оказавшись в тени навеса, Юнус едва сомкнул глаза, как вдруг его разбудил дядя Али. Не понимая, почему часовой перерыв отменили, Юнус неожиданно для себя узнал, что прошло более двух часов. Нисколько не почувствовав притока новых сил, Юнус скакал позади Зубайра, который указывал им путь, периодически всматриваясь то в песчаные следы, то в звёздное небо. Несколько дней они скакали от деревни к деревне, постоянно узнавая, что капитан Карим опережает их примерно на полдня. Несмотря на то что они, не прерываясь, шли всю первую ночь, останавливались очень редко, а спали не более двух часов, сократить расстояние до вражеского шпиона им так и не удалось. Расспросив жителей последней деревни, они с досадой узнали, что никто не видел там капитана Карима. Надежда на его поимку и возврат карты была практически полностью утрачена. Али приказал вернуться в лагерь, но Зубайр предпочёл посетить ещё одно селение, находящееся на севере. До него оставалось около двух дней, однако, по мнению Зубайра, посетить его стоило. Это селение было достаточно густонаселённым и больше походило на небольшой город, а также находилось на караванном пути в государство Маринидов. А поскольку оставшаяся ячейка хашишинов находилась в этом государстве, была большая вероятность того, что капитан Карим отправится именно туда. Ввиду того что аргументация Зубайра была вполне логичной, Али дал своё согласие продлить преследование. Путь к селению был не просто испытанием на прочность, Юнусу казалось, что он скоро расстанется с земной жизнью. Бесперывная жажда, нехватка сна и непереносимая жара настолько его вымотали, что перед глазами всё сливалось воедино. Слыша лишь топот и фыркание коней, он с трудом держался в своём седле. Наконец к вечеру второго дня они добрались в селение. Оно действительно было большим, имело свои торговые и ремесленные лавки, а также гостевые дома для ночлега. Опросив множество сельчан, они так и не вышли на след капитана Карима и, потеряв всякую надежду на его поимку, сняли комнату для ночлега. Наутро Али решил всё же обойти село и постараться узнать, не останавливался ли здесь Карим. Наличие в селе большого числа остановившихся торговцев давало Али надежду всё же отыскать предателя, поскольку среди толп людей его могли просто не заметить. Обойдя все гостиничные дома, на его след они так и не вышли. Всё указывало на то, что необходимо возвращаться, однако было решено остаться ещё на один день. По словам Али, какое-то чувство подсказывало ему, что Карим должен быть где-то поблизости. Поскольку Юнус и Али своей внешностью привлекали к себе внимание, на поиски Али отправили Зубайра. В толпе смуглых туарегов и чернокожих малийцев Зубайр нисколько не выделялся, а разговаривая с местными жителями без акцента, мог что-нибудь заметить и выйти на след Карима. Али был хорошо знаком со шпионской деятельностью хашишинов, поэтому предполагал, что один из их шпионов является торговцем или ремесленником в этом селе. Для этого оно подходило идеально. В село постоянно прибывали новые люди, а к государству Маринидов, где находился оставшийся орден хашишинов, лежал караванный путь. Юнус и Али остались в гостиничной комнате, а Зубайр отправился на поиски. Через несколько часов он вернулся и сообщил, что ничего подозрительного не обнаружил, за исключением того что торговец пряностями уже второй день не открывает свою лавку. Выйдя на улицу, они осмотрели эту лавку, затем, опросив соседних торговцев, узнали, что владелец лавки отправился за товаром. Последняя надежда на поимку Карима исчезла, и Али поручил Зубайру купить верблюдов для транспортировки золота в город Тимбукту. Прекрасно разбираясь в этих верховых животных, Зубайр выбрал у продавцов двести верблюдов и смог выторговать у них хорошую скидку. Они решили провести в селе ещё одну ночь и отправиться в лагерь сразу после утренней молитвы. Обсуждая пройденный маршрут, Зубайр не понимал, где именно они упустили Карима. Видимо чтобы каким-то образом всё ещё удержать маленькую надежду на его поимку, Али распорядился ночью поочередно следить за лавкой торговца пряностями. Первую треть ночи лавку караулил Юнус. За несколько часов его наблюдения в лавку никто не заходил и не выходил из неё. Пришедший Зубайр сменил его на этом посту, и Юнус отправился в гостиничную комнату, чтобы

немного поспать перед долгой дорогой. За двое суток он всё ещё не восстановил свои силы, поэтому, как только сомкнул глаза, погрузился в глубокий сон.

Ночью его разбудили какой-то шум и голос дяди Али. В тусклой комнате догорала последняя свеча, и он с трудом разглядел фигуру дяди, который склонился над сидевшим Зубайром. Подойдя к ним, на полу он увидел следы крови, а затем с ужасом обнаружил, что Зубайр тяжело ранен. Дядя Али сжимал кровоточащую рану на его животе, а Зубайр, отхаркивая кровь, с трудом произносил слова:

– Он ранен. Оставьте меня здесь и отправляйтесь за ним. Вы его ещё успеете поймать.

Юнус смотрел на Зубайра и не двигался. Он понимал, что сейчас нужно действовать, но не знал, как правильно себя вести. Крик дяди Али словно выдернул его из заторможенного состояния:

– Не стой здесь! Немедленно приведи лекаря!

Выбежав из гостиной глиняного дома, Юнус побежал к центральной улице, где среди торговых лавок находилась лечебница.

Стуча в деревянную дверь, Юнус громко кричал:

– Лекаря! Срочно! Человек тяжело ранен!

Из лечебницы вышел молодой чернокожий парень и, как только понял, что произошло, тут же помчался вслед за Юнусом. Вбежав в комнату, Юнус указал молодому лекарю на раненого Зубайра, и тот сменил Али – стал зажимать вместо него кровоточащий брюшной порез. Доверив раненого товарища лекарю, Али обратился к нему:

– Мы должны поймать виновника! Ты сможешь помочь нашему другу?

– Идите. Мои помощники уже здесь, – ответил лекарь, глядя на вошедших молодых ребят.

Взяв свой меч и лук со стрелами, Али побежал на улицу, а Юнус поспешил за ним. Оседлав лошадей, они не стали анализировать предполагаемый маршрут Карима, а сразу отправились по единственной дороге, ведущей на север. Почти час они скакали очень быстро, изо всех сил погоняя своих лошадей, и наконец вдалеке разглядели силуэт всадника. Расстояние сокращалось с каждой минутой, и сомнений, что это Карим, уже не оставалось. Слыша топот преследования, он не оборачивался и всеми силами пытался ускорить свою лошадь. Наклонившись вперед, Юнус тоже погонял лошадь и старался как можно скорее к нему приблизиться. Несмотря на свой возраст, дядя Али скакал в том же темпе и, на удивление Юнуса, потянулся за луком. Юнус не мог даже выпрямиться, не говоря уже о стрельбе из лука на такой скорости. Лошадь Али поскакала чуть медленнее, и оглянувшись назад, Юнус увидел, как его дядя достал стрелу и, долго не прицеливаясь, тут же её выпустил. Стрела полетела сперва вверх и, описав дугу, попала всаднику прямо в спину. Юнус сперва не верил своим глазам. Ведь дядя Али мчался на такой большой скорости, практически не целился, а расстояние для выстрела из лука было действительно огромным. Лошадь Карима тут же замедлила ход, а через мгновение он свалился на землю. Юнус оказался возле него и, спрыгнув с лошади, хотел было подойти к лежавшему на земле телу, но позади него раздался крик дяди Али:

– Осторожно! Будь готов к атаке! Он притворяется!

Едва Юнус разобрал смысл этих слов, как вскочивший с земли капитан Карим внезапно на него набросился. Тычковый удар кинжалом, которым Карим пытался его поразить, Юнус отбил своим мечом, не успев его ещё вынуть из ножен. Буквально тут же в живот Карима воткнулась ещё одна стрела, выпущенная дядей Али, и он упал. Убедившись, что он больше не способен на внезапную атаку, Юнус вынул из его рук кинжал, отбросил его в сторону, а затем стал обыскивать Карима. Али присоединился к нему через некоторое время, но их обыск был безрезультатным. В карманах Карима ничего не было, а в его походной сумке находился лишь обломанный слиток золота. Отхаркивая кровь, которая лилась изо рта, Карим стал вдруг говорить хриплым голосом:

– У меня уже ничего нет. Торговец пряностями был моим человеком, и теперь он вручает вашу карту правителю Кастилии. Мы всегда выполняем свои задания, даже если для этого приходится ждать долгие годы. Миссия «Золотой хадж» не состоится! Умар мёртв, а заокеанское золото наши воины вскоре у вас отберут! С его помощью мы вновь воссоздадим наше государство и построим на этих землях новый Аламут!

После этих слов изо рта Карима пошла пена, и он задёргался в судорожной агонии.

Новая миссия

Обратная дорога была не такой утомительной, но морально очень тяжёлой. Зубайр остался в селе, поскольку его рана была очень тяжёлой и требовала нескольких месяцев на восстановление. Лекарь не хотел брать золота за его лечение, но Али смог его убедить, что лечебная работа для людей очень важна и по мере возможности должна быть оплачена. Верблюды шли медленно, поэтому Юнус и Али постоянно разговаривали, чтобы хоть как-то приукрасить однообразие долгого пути. Шум пустынного ветра и окружающие их песчаные холмы напоминали Юнусу шум волн и безбрежный морской пейзаж, который был их каждодневным зрелищем на протяжении трёхмесячного пересечения океана. Их верблюды казались кораблями, шедшими по волнам этой пустыни. Али рассказал Юнусу о мастерски спланированных убийствах, которые хашишины совершали в годы своего могущества. Он сильно беспокоился об их грядущей миссии, поскольку верил в то, что хашишины действительно способны разрушить её и присвоить себе всё золото. Если же это случится, в исламском мире вновь появится их государство, которое, подобно гангрене, может распространиться на все остальные органы. Несмотря на рассказы дяди о преступлениях этой секты, Юнус всё же сомневался в том, что они способны напасть на солдат Малийской империи и дать им сражение. На эти сомнения дядя Али ответил:

– Подобного не случится, поскольку хашишины ведут свои войны не в открытом поле, а с помощью шпионских хитростей. Они словно клан теней, у которых обучался мой дед Чжан, когда ездил в Японию.

– Что ещё за клан теней, дядя? – с удивлением спросил Юнус. – Ты мне о них никогда не рассказывал.

– Когда монголы разрушили Багдад, убив там более миллиона мирных мусульман, мой дед решил внести свой вклад в защиту мусульманского мира от безжалостного кровопролития и стал изучать военную стратегию. Основной книгой для изучения войны в Китае является книга генерала Сунь-цзы. Последняя глава этой книги посвящена описанию профессиональных шпионов. Генерал Сунь-цзы считал, что обученные шпионы являются основным инструментом для победы над вражеской армией. В Китае мой дед не смог найти человека, который обучил бы его искусству шпионажа, но от заморских торговцев он узнал, что в горах некоторых японских провинций есть кланы профессиональных шпионов, руководствующихся в обучении книгой генерала Сунь-цзы. Некоторые называют их ямабуси, некоторые – синоби, некоторые – кланом теней. Японские правители периодически нанимают их для устранения вражеских генералов или сбора важной информации во вражеских армиях. Мой дед отправился в Японию, обучился у нескольких кланов шпионскому искусству, а затем обучил меня и отправил на служение султану Египта Бейбарсу. Благодаря этим навыкам я смог внедриться в клан хашишинов и собрать для султана нужную информацию. Организацию обученных шпионов, которая умело скрывает своих солдат, не уничтожить огромной армией. С ними необходимо бороться их же оружием – внедрив в их ряды своих агентов.

Размышляя над словами своего дяди, Юнус задумался о его жизненном деле, которое Али унаследовал от своего деда. Воинское искусство, собранное в разных частях света, должно послужить щитом для мусульманской армии и воспитать новые поколения выдающихся героев. Лучший боевой опыт, который был у монахов Шаолиньского монастыря, касты самураев, клана теней, мамлюков, хашишинов, тюркских, берберских, африканских и заокеанских воинов, будет служить инструкцией для обучения нового войска. С помощью Аллаха в мусульманском мире действительно возродится каста новых воинов, которая днём и ночью будет оберегать честь и имущество жителей новой исламской империи.

Дядя Али прервал размышления Юнуса, обратившись к нему со словами:

– На этот раз в ряды хашишинов вступить придётся тебе.

Юнус не понял, что тот имел в виду. Зачем ему придётся вступить в их ряды? Да, хашишины планируют напасть на них, но для чего же нужно внедриться в их секту?

– А не достаточно ли просто устроить охрану наших караванов, чтобы отправиться в Мекку, как это было запланировано, и по дороге туда раздать золото нуждающимся? – спросил его Юнус.

Али на некоторое время замолк, а затем сказал:

– Видимо, ты меня совсем не слушал! Дяде Умара, который правит сейчас Малийской империей, советы будут давать шпионы хашишинов!

– Как же они сумеют так быстро их внедрить? Это просто невозможно! – возмущившись, ответил Юнус.

– Они внедрились их много лет назад, и теперь эти шпионы являются самыми близкими советниками мансы Мусы!

Юнус не хотел в это верить. Как же эти шпионы могли предугадать ход текущих событий и заранее внедрить своих агентов в руководство империей Мали? Словно отвечая на его мысли, Али сказал:

– Когда мы в пустыне расправились с несколькими хашишинами, я понимал, что их клан будет следить за нами. Скорее всего, они узнали, что за океан мы отправляемся в том числе и для добычи золота. Поскольку корабли предоставила империя Мали, именно в Мали они и должны вернуться. Помимо того что их шпион отправился с нами за океан, я абсолютно уверен, что они внедрились своих агентов в руководство империи.

Обдумав его слова, Юнус возразил:

– Но твоя уверенность – это всего лишь догадка. Ты предлагаешь, чтобы я, рискуя жизнью, внедрился в их секту, а затем узнал, что в Мали нет никаких шпионов. Может быть, поищем другой способ?

После длительной паузы Али рассказал Юнусу об истории противостояния клана хашишинов с великим мусульманским полководцем Салахудином аль-Аюби. Во время войны с крестоносцами Салахуддин имел врагов и внутри своего государства, которых он захотел уничтожить в первую очередь. Для этого он приказал осадить крепость Аламут, в которой было закрытое государство хашишинов. Предугадав его намерения, глава хашишинов Рашид ад-Дин внедрил своих агентов в окружение Салахуддина ещё многими годами ранее. Затем он отправил к Салахуддину своего посланника, который настоял на том, чтобы поговорить наедине. Всем своим слугам, за исключением двух проверенных телохранителей, Салахуддин приказал покинуть его шатёр. Посол хашишинов настоял на том, чтобы из шатра вышли и эти телохранители, однако Салахуддин отверг его просьбу, сказав, что они останутся, поскольку этим двоим он доверяет свою жизнь. Какого было его удивление, когда посол хашишинов обратился к этим телохранителям и приказал им направить свои мечи на Салахуддина. Телохранители тут же выполнили его приказ и показали мусульманскому правителю, что как только прозвучит приказ, он лишится своей жизни. После этого случая осада с крепости Аламут была снята, и она просуществовала ещё множество лет, пока монголы её не разрушили. Оставшись без крепости, хашишины годами скрывались в горных районах Шама, пока султан Бейбарс окончательно не изгнал их из своего государства. Их разгром осуществился при помощи дяди Али, который внедрился в их ряды и раскрыл всех агентов, находившихся на руководящих должностях мусульманского государства.

Оставшийся путь к лагерю Юнус размышлял лишь о своём предстоящем задании. Али успел рассказать ему о том, как в годы своего могущества хашишины убивали правителей и важных политических деятелей. Самым известным убийством было убийство великого учё-

ного и визиря Сельджукского государства Низама аль-Мулька. Основатель секты хашишинов Хасан ибн Сабах, считавший этого учёного своим главным врагом, поручил его убийство своему ученику. Почти всегда хашишины использовали для убийств кинжал с ядом на обоюдно заточенном лезвии, поскольку его можно было легко спрятать и атаковать совершенно внезапно. Хорошие кинжалы они сильно ценили, поэтому Али предложил Юнусу стать торговцем кинжалов и благодаря этому выйти на их след. Для того чтобы хашишины сами захотели завербовать Юнуса в свою секту, он будет продавать только высококачественные и дорогие кинжалы, украшенные золотом и драгоценными камнями. Такие покупки смогут позволить себе лишь визири, советники правителя, а также очень влиятельные и богатые люди, знакомство с которыми должно будет привлечь внимание хашишинов. В тайную организацию попасть возможно лишь тогда, когда эта организация будет в тебе заинтересована. Юнусу придётся перевоплотиться в такого человека, которого хашишины во что бы то ни стало захотят видеть в своих рядах.

Добравшись до лагеря, Юнус и Али рассказали всем о том, что смогли отомстить убийце Умара, однако скрыли его настоящее имя. Юнус смотрел на ни в чём не повинных жену и детей Карима, и у него сжималось сердце. Люди подумали, что в лагере оказался посторонний, желающий украсть золото, а Умар пытался его остановить. После нескольких минут проклятий в адрес убийцы народ стал расходиться и собираться в дорогу. Часть золота погрузят на верблюдов, а оставшаяся часть будет храниться на кораблях. Чтобы доставить всё золото в Тимбукту, придётся совершить несколько рейсов. Несмотря на нехватку должной охраны, необходимо действовать очень быстро, поскольку наёмники хашишинов могут атаковать лагерь в любой момент. Дядя Али стал командующим первого каравана, а отец Юнуса остался надзирателем лагеря и в их отсутствие охранял оставшееся золото. Жену, детей, а также Тургута, Вихо, Насибу и Акигу Юнус решил взять с собой, поскольку полагал, что в караване для них безопаснее, нежели в лагере. Не успев толком отдохнуть, Юнус отправился в новый тяжёлый путь, в котором опасности подвергалась не только его собственная жизнь, но и жизни всех его близких, а самое главное – опасности подвергался успех миссии «Золотой хадж», ради которой сотни тысяч мусульман работали долгие годы.

Речная переправа

Пустынная жара казалась Юнусу ещё более утомительной, чем при погоне за Каримом. На этот раз торопиться было не нужно, но теперь ему пришлось не скакать на лошади, а идти пешком. Доверху гружёные верблюды шли вроде бы медленно, однако в течение утомительного дня Юнус едва успевал на ними. Опираясь на копьё, он едва перебирал ноги и во время привала в буквальном смысле падал под сооружённый навес. Его жена с детьми ехали верхом на верблюде, но все остальные, за кого Юнус был ответственен, шли пешком рядом с ним, однако они не были так утомлены, как сам Юнус. Видимо, после погони за Каримом он не успел достаточно отдохнуть и поэтому не восстановил свои силы. Глядя на то, как терпеливо держался пожилой дядя Али, Юнус постыдился впредь выставлять напоказ свою усталость и, невзирая на обессиленное состояние, старался демонстрировать бодрость и энергичность. Привалы были частыми, поскольку кроме семьи Юнуса в караване присутствовали женщины и дети других воинов. Среди них была жена и дочь дяди Али, а также жена отца Юнуса, сопровождаемая его единокровным братом Тургуттом. В таком темпе они за две недели добрались до реки Егерев Негерев, что на языке туарегов означает «великая река». Неподалёку от места, где они остановились, находилась деревня рыболовов. Кроме рыбной ловли, заработок её жителей состоял в том, что они на плотках перевозили купцам их товар. Встретившись со старейшинами деревни, Али заплатил им за строительство дополнительных плотов, а также за наёмных работников для переправы их груза в Тимбукту. Подготовка к переправе должна была занять трое суток, что позволяло Юнусу отдохнуть и восстановить свои силы. Вместе с дядей Али он контролировал процесс постройки плотов и следил за тем, чтобы информация об их ценном грузе не распространилась среди жителей деревни. Золотые слитки были накрыты тряпичным материалом, дабы ни торговцы, ни местные жители не узнали о драгоценном грузе, который в несколько этапов будет транспортироваться ко дворцу правителя. Самыми опасными были торговцы из стран крестоносцев, поскольку если они узнают об этих неслыханных богатствах, то всеми силами постараются заполучить их. Несколько таких караванов им уже повстречались на пути к устью реки, однако эти встречи были достаточно короткими для того, чтобы торговцы могли что-то заподозрить. Али много раз говорил с детьми, которые видели золотые слитки, и напоминал им, что это всего лишь кирпичи для строительства нового дворца. По своей наивности дети могли рассказать чужестранцам о ценном грузе, поэтому информацию о транспортировке золота необходимо было тщательно скрывать от детских ушей.

Ранним утром третьего дня Юнус осматривал плот и проверял, сколько груза он выдержит. Деревенские жители были заняты своим делом, а участники их каравана ещё спали, поскольку им предстоял долгий путь до столицы. Тургут подвёл очередного верблюда, к спине которого был прикреплён мешок с золотыми слитками.

– Неси его сюда! – крикнул ему Юнус, стоя на плоту, который от тяжести других мешков уже порядочно опустился в воду.

Необходимо было проверить, сколько именно мешков можно погрузить на один плот. Поскольку построенные плоты, а также мешки со слитками были практически одинакового размера и веса, можно было рассчитать количество плотов и проверить их на прочность. Оттолкнувшись длинной палкой от берега, Юнус поплыл к центру реки. Длинный шест позволял ему доставать до дна и таким образом управлять плотом. Отталкиваясь от дна реки, Юнус вновь приплыл к берегу, куда только что подошёл дядя Али.

– Теперь попробуй встать вместе с Тургуттом и посмотри, выдержит ли плот вас двоих и груз золота! – скомандовал он.

Тургут запрыгнул к Юнусу, их плот тут же опустился ещё ниже, но всё же держался на воде. Юнус вновь оттолкнулся шестом от берега и через некоторое время оказался в центре реки. Именно такой вес будет транспортировать каждый построенный плот, поэтому качество деревенских ремесленников успешно прошло проверку на прочность. Удовлетворившись этим, Юнус крикнул дяде Али, что всё в порядке, и в этот момент увидел, как к деревне подъезжает толпа всадников. Али обратил внимание на подъезжавших и велел Юнусу и Тургуту погрузить мешки золота на верблюдов, а затем отвести их в стойло. Присмотревшись ко всадникам, Юнус заметил, что это были торговцы из стран крестоносцев. Именно этого больше всего они и опасались. Крестоносцы были хорошо вооружены, однако это не значило, что они бандиты. На караванных тропах то и дело встречались грабители, поэтому без должной охраны и хороших знакомств во всех регионах торгового пути ездить за товаром было просто бессмысленно. Вслед за вооружёнными всадниками показались гружёные верблюды, при виде которых волнение Юнуса постепенно уменьшилось. Имея караван товара, крестоносцы больше будут беспокоиться о его сохранности, нежели интересоваться товаром других.

– Быстро к остальным! Необходимо предупредить наших людей об этих неожиданных гостях! Свободных домов в деревне практически не осталось, поэтому кров нам придётся делить с этими иноверцами. Предупредите всех, что товаром нашего каравана являются кирпичи для строительства дворца султана! – повелел им дядя Али и тут же стал грузить мешки с золотыми слитками обратно на верблюдов.

Юнус и Тургут быстро побежали к деревенским домам, в которых расположились участники их каравана. Тургут помчался к старейшинам деревни, а Юнус забежал в соседний дом, в котором поселились Акига с Насибой. Юнус поручил им предупредить весь их караван о прибывших в деревню христианских торговцах. Осознав возможную угрозу, они тут же направились к остальным деревенским домам, в которых поселились люди их каравана. Убедившись, что они справляются со своим заданием, Юнус стал наблюдать за въезжающим в деревню караваном крестоносцев. Всадники, одетые в тяжёлые доспехи, напомнили ему о войне с Кастилией и Леоном, на которой он впервые увидел настоящую битву. Вслед за вооружёнными всадниками ехали пятеро торговцев, одетых в пёстрые ткани. Сразу за ними шли верблюды, гружённые какими-то белыми камнями. Подошедший старейшина деревни, по всей видимости, заметил, что Юнус пытается определить товар христианских торговцев, поскольку тут же сказал:

– Это соль, которую они везут в Тимбукту.

Боясь показать свою неосведомлённость в торговых делах, Юнус не хотел тут же спрашивать его о товаре, который они везут в свои страны из Африки. Старейшина будто бы прочёл его мысли и сам ответил на этот вопрос:

– Из своих стран они везут зерно, а также изделия из железа и древесины, чтобы обменять этот товар на соль, которая добывается в государстве Маринидов. Затем они везут соль к нам на юг, чтобы обменять её на золото.

Юнус не поверил своим ушам. Разрозненность мусульман крестоносцы используют в своих целях. За товар, который не имеет большой цены, они получают золото.

– Почему же мусульманские торговцы не отправляются к добытчикам соли и не ведут торговлю напрямую с ними? – спросил он возмущённым тоном.

– Несколько торговцев отправляли свои караваны напрямую к добытчикам соли, однако впоследствии на их караваны часто нападали грабители, в результате чего они потерпели большие убытки. Теперь же этим маршрутом пользуются в основном христианские торговцы, а поскольку он довольно-таки опасный, в каждом их караване присутствует множество вооружённых рыцарей, – ответил старейшина.

Задумавшись над его словами и ещё раз оглядев рыцарей в железных доспехах, Юнус распознал хитрую схему крестоносцев. По всей видимости, они платили наёмным бандитам, а вероятнее всего – хашишинам, за то, чтобы те грабили мусульманские караваны. Устранив

всех конкурентов, они стали привозить не такой уж дорогой товар добытчикам соли, а затем везти эту соль в Мали, чтобы обменять на золото.

– Пока армии крестоносцев не обладают достаточной мощью, сокровища африканского континента они присваивают с помощью коварного обмана, но как только окрепнут, тут же поработят здешние народы и заберут силой все африканские богатства, – произнёс Юнус свои мысли вслух, не заметив, как это случилось. Старейшина тут же посмотрел на него и, видимо согласившись со сказанным, слегка кивнул головой.

Долгие переговоры с христианскими торговцами и старейшинами деревни привели к тому, что Юнусу и остальным участникам их каравана пришлось потесниться и освободить несколько домов. Больших неудобств это не составляло, так как после обеда они решили отправиться в путь. Собираясь в дорогу, Юнус осматривал свои книги, тетради и чертежи, надеясь отыскать среди них экземпляр хоть какой-нибудь карты одного из регионов Большой земли. Разочаровавшись в безуспешном поиске, Юнус вышел на улицу и стал наблюдать за христианами торговцами. Рыцари в железных доспехах постоянно окружали купцов, словно те опасались внезапного нападения. Куски соли, которые были привязаны к спинам верблюдов, торговцы накрывали тряпками, будто пытались их спрятать. Некоторые из этих торговцев пригласили мусульман к своему столу, что вызвало у Юнуса лёгкое волнение. Через некоторое время он увидел дядю Али, который направился к крестоносцам и кивнул Юнусу в знак того, чтобы тот последовал за ним. Подойдя к накрытому деревянному столу, расположенному под тряпичным навесом, Али и Юнус поприветствовали торговцев, и те вежливо предложили разделить с ними трапезу. На столе были жареная рыба и свежеспечённая верблюжатина, которую жители деревни приготовили к приходу их каравана. Общались они через переводчика, говорившего как на арабском, так и на языке франков. В Гранаде, где Юнус вырос, он изучал язык кастильцев и франков, поскольку там они были основными врагами мусульман. Несмотря на то что прошло достаточно много лет, он понимал практически каждое сказанное торговцами слово. Толстые, белокожие торговцы рассказали о своём маршруте, а затем попытались разузнать у мусульман об их товаре. Али сообщил, что их караван везёт кирпичи для строительства дворца, на что торговцы тут же попросили показать образец. Прикрываясь приказом правителя, а также демонстрируя боязнь конкуренции, Али перевёл разговор на другую тему, что вызвало у христианских торговцев ещё больший интерес. Проведя за их столом около часа, Али поблагодарил их за щедрое угощение, после чего встал и приказал всем мусульманам собираться в путь. Торговцы пожелали им счастливой дороги, однако хотели во что бы то ни стало получить больше информации об этом новом мусульманском караване.

– Я думаю, эти иноверцы тоже везут соль, которую они стали добывать где-то ещё, – сказал один из торговцев вооружённому рыцарю, когда Юнус и Али отходили от них.

Убедившись, что переводчик находится не рядом с ними, Юнус тут же сообщил о последней фразе Али. На это Али приказал мусульманам собраться как можно раньше и весь речной путь быть готовыми к вражескому нападению. Отвести верблюдов обратно к лагерю, чтобы снарядить там второй караван, Али поручил Тургуту и Нуху. Попрошавшись с братом и другом, Юнус пошёл к берегу реки, где мусульмане взбирались на плоты и грузили на них мешки с золотыми слитками. Плот Юнуса стоял прямо у берега, но погрузить на него тяжеленный мешок было всё равно очень сложно. Со стороны домов за их отправлением наблюдали христианские торговцы, которые будто жаждали увидеть, чтобы один из мешков порвался. На счастье, этого не случилось, и когда они отправились в путь, их товар остался в тайне от остальных. Юнус сидел на плоту вместе с женой, сыном и дочерью, прикрывшись от солнца маленьким тряпичным навесом. Худошавые чернокожие парни, управлявшие их плотами, были похожи друг на друга, словно все они были братьями-близнецами. Плоты Юнуса и дяди Али шли впереди остальных, а перед ними открывался неописуемо красивый горизонт с растительностью

и маленькими деревянными домиками, расположенными вдоль берега огромной реки, проходящей по пустынной африканской саванне.

Спустя пять суток путешествия по реке небольшой плот стал для Юнуса родным домом. В деревнях рыболовов, где они останавливались на ночлег, встречали их очень тепло и даже отказывались брать плату как за предоставление жилья, так и за еду. До Тимбукту оставалось ещё трое суток пути, и несмотря на предостережения дяди Али, Юнус перестал опасаться внезапного нападения. Оружие, которое он в первые дни не выпускал из рук, теперь лежало в стороне. Кроме этого, Юнус перестал с беспокойством осматривать возникавшую на горизонте территорию и выискивать что-то подозрительное, а стал просто любоваться пейзажем и всё чаще погружаться в свои мысли. Как раз в подобный момент внутреннего покоя в их плот воткнулась стрела и в буквальном смысле вырвала Юнуса из состояния умиротворения. Он тут же схватил своих детей и жену, накрыл их щитом и досками, а сам стал осматривать береговые линии. На правом берегу он заметил нескольких всадников с закрытыми лицами, и в этот же самый миг стрела поразила управлявшего плотом. Длинный шест выпал из его рук, худощавый парень упал, схватившись руками за шею, в которой торчала стрела, а затем стал издавать приглушённый хрип. Подбежав к нему, Юнус успел поймать длинный шест, который чуть было не упал в воду, а после стал пытаться сжать рану, чтобы немного остановить кровь. Его усилия оказались тщетными, и умирающий парень хриплым голосом сказал:

– Я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммед – Его раб и посланник! – После чего перестал двигаться.

Вновь прилетевшая стрела слегка задела волосы Юнуса и воткнулась умершему парню прямо в грудь. Испугавшись за своих детей и жену, Юнус подбежал к ним и, накрыв их своим телом, стал вновь осматривать берег, пытаясь разобраться, откуда именно летят стрелы. На правом берегу реки находилась всё та же группа людей с чёрными повязками на лицах. Обернувшись назад, Юнус с ужасом обнаружил, что очень многие мусульмане были ранены стрелами. Один из плотов, находившийся ближе всего к правому берегу, уже был в руках этих разбойников. Двое из них толкали его к берегу, а возле них стояли несколько лучников и пускали стрелы по мусульманам. Юнус достал свой лук, но тут же обнаружил, что для выстрела по ним было слишком далеко. Однако лучники грабителей были рассеяны по всему берегу. Он заметил, что стрелы по остальным летят также из кустарников, за которыми скрылись неприятели. Присмотревшись внимательнее, он смог разглядеть лучника не вблизи от него и тут же выпустил стрелу в его сторону. Несмотря на то что лучника было плохо видно, Юнус понял, что его стрела достигла цели, после чего стал всматриваться в другие вражеские укрытия. Обнаружив ещё одного, Юнус собрался тут же выстрелить, но в последний момент увидел, что дядя Али его опередил. Стрела Али тоже достигла своей цели, и на этот раз лучник выбежал из-за кустарника, сделал несколько шагов, а после свалился намертво.

– Атакуй ту группу! – крикнул Али Юнусу и показал на разбойников, которые уже тащили мешок золота на берег.

Погрузив длинный шест в воду, Юнус стал толкать плот к правому берегу. Мгновение спустя разбойники выстрелили в его сторону, и две стрелы попали в воду прямо перед ним. Взглянув на жену и детей, которые сидели в углу плота и прикрывались досками с тряпичным материалом, Юнус испугался подплывать дальше, отбросил шест и выстрелил в разбойников. Стрела его тоже не достигла цели и, подобно летевшей в него, попала в воду перед разбойниками. Сквозь отдалённые голоса Юнус смог разобрать фразу:

– Это не соль, а золото!

И сразу же понял, что разбойниками были рыцари крестоносцев. Загрузив мешок на лошадь, двое из них поскакали прочь, а спустя некоторое время их примеру последовали и лучники, прикрывавшие всё это время их отступление. Напоследок Али успел выпустить

в отъезжавших стрелу и насмерть поразил ещё одного разбойника. Лишь теперь Юнус смог полноценно оглядеть остальные плоты и понял, что от выстрелов пострадало много его товарищей. По всей реке был слышен детский плач, который приглушали женские крики. Кроме убитого проводника на плоту Юнуса, погибли ещё два человека. Одним был проводник плота Али, а другим – член их каравана, находившийся на том плоту, с которого разбойники утащили золотые слитки. До следующей прибрежной деревни оставалось три часа пути, и чтобы оказать раненым полноценную помощь, Али приказал всем двигаться дальше, не теряя понапрасну драгоценного времени.

Оба ребёнка сидели у Юнуса на руках и ни за что не хотели с ним расставаться. Жена Юнуса Иоки пыталась уложить их в кровать, но они боялись оставаться одни, поэтому требовали, чтобы их уложили спать рядом с родителями. Вихо тоже находился в их доме и ввиду своей болезни несколько не волновался из-за случившейся на реке перестрелки. Как было и весь предыдущий путь, деревенские жители встретили их с распростёртыми объятиями и тут же оказали раненым необходимую помощь. Как только стемнело, состоялись похороны трёх убитых, а один из местных жителей отправился в деревню проводников, дабы предупредить о случившемся их родственников. Обняв детей, Юнус прилёг на кровать, чтобы немного отдохнуть, как вдруг на пороге раздался голос дяди Али:

– Можно войти, племянник? Нам нужно поговорить.

Обратившись к жене, которая была без хиджаба, Юнус тихо сказал:

– Быстрее накройся и открой ему дверь! – После чего Юнус произнёс чуть громче, обратившись к Али: – Да, дядя. Одну минутку.

Надев платок, Иоки подошла к порогу и впустила Али.

– Мир вашему дому! Нет времени, поэтому я сразу перейду к делу. Ты абсолютно уверен, что чётко расслышал те слова, которые сказали разбойники на языке франков? – спросил Али, войдя в комнату. Затем, взяв из рук Иоки маленький стул, он присел рядом с Юнусом и продолжил: – На приёме у султана ты должен будешь поклясться, что чётко расслышал каждое сказанное ими слово. Лишь в этом случае правитель сможет запретить крестоносцам привозить в Мали свой товар.

Убедившись, что оба ребёнка уже закрыли глаза, Юнус положил их в кровать и накрыл одеялом. Обняв своего дядю в знак приветствия, Юнус вполголоса сказал:

– Это же очевидно, что разбойниками были рыцари тех христианских торговцев.

– Да. Для нас это очевидно, однако султану нужно будет предъявить доказательства.

На некоторое время Юнус задумался, после чего вновь спросил:

– Как много здесь христианских торговцев, разговаривающих на языке франков? Я уверен, что поблизости от нас это был единственный караван. Они подозревали, что мы везём соль и, если наша поездка будет успешной, в будущем мы сможем создать им конкуренцию и вытеснить их из торговых отношений с империей Мали. Нападение на нас было для этих торговцев вопросом выживания на этом рынке.

Подняв руку, Али прервал Юнуса, после чего вывел его на улицу и, убедившись, что за ними никто не следит, начал свою речь:

– Тебе не нужно доказывать что-либо, племянник! Я тоже абсолютно уверен, что нападение на нас было заказано теми торговцами. Подумай лучше о том, какие аргументы мы представим в столице! После деда Чжана военному искусству меня обучал султан Бейбарс, который очень долгое время сражался с крестоносцами и хорошо смог изучить их психологию. Главной задачей всех их торговых караванов является разведка территории. Как только они обнаружат, что в том или ином регионе мусульмане ослабли, их короли тут же нарушают все мирные соглашения и нападают на этот регион. Не имея вооружённых столкновений с этим коварным врагом, правитель Абу Бакр позволял крестоносцам вести торговлю в своей стране и не уделял должного внимания наблюдению за их действиями. Завоевать его доверие я смог

лишь тогда, когда мы уже покинули Мали и пересекли океан. Лишь тогда он разобрался в подлой политике христианских королей и приказал мне разъяснить всё это Умару. Ты, наверное, замечал, что я несколько последних лет часто общался с ним, поскольку хотел вложить в Умара весь накопленный мною опыт. Прекрасно разбираясь в основах ислама, географии, истории, военной стратегии и ведении переговоров, Умар мог бы стать достойным правителем и сделать из Малийской империи центр для мусульман всего мира. Аллах предписал Умару смерть шахида, поэтому нашей новой задачей станет служение его дяде Мусе. Ты будешь оберегать Мусу, прикрывшись обликом торговца, и вступишь в ряды клана хашишинов, а я дубу рядом с ним и попытаюсь своими советами завоевать его доверие. Халиф Абу Бакр остался за океаном и будет стараться сохранить там исламские территории к прибытию новых мусульман. Разрозненные племена, воевавшие друг с другом в прошлом, многоязычные народы, не понимающие друг друга, нехватка мусульманских богословов, а также океан, который отделяет его от остального исламского мира, дают ему очень слабые шансы на сохранение там исламской территории. Чтобы спасти его в этих тяжёлых условиях, в первую очередь нам нужно укрепить его империю, которую крестоносцы с хашишинами постепенно разрушают изнутри.

После речи Али на некоторое время в комнате воцарилось молчание. Юнус не мог понять, почему же дядя Али уверен в том, что хашишины сотрудничают с крестоносцами. Ведь это совсем разные группы, преследующие абсолютно различные цели.

– Дядя, откуда ты взял, что хашишины и крестоносцы стали действовать сообща? – спросил он Али.

Не нуждаясь во времени на обдумывание его вопроса, Али произнёс:

– Враги ислама постоянно прекращают вражду и объединяют свои усилия, если речь идёт о войне с мусульманами. Ещё со времён нашего пророка как в битве при горе Ухуд, в сражении у рва, в битве при Хунейне, так и во всех остальных войнах мусульманам противостояли враждующие друг с другом народы, которые для борьбы с исламом объединяли свои армии. Хашишины находятся внутри мусульманского государства и скрывают свою идеологию. Благодаря шпионажу и внедрению своих людей в государственный аппарат они обладают очень важной информацией, которую мечтают заполучить крестоносцы. В противовес этому крестоносцы обладают огромными армиями, которых нет у хашишинов. Только объединив свои усилия, обе стороны смогут получить желаемое. Хашишины вернут себе государство, а крестоносцы смогут пользоваться африканскими ресурсами и, поработив местные народы, будут возить в свои страны золото, драгоценные камни, слоновую кость, а также другие сокровища. Как я уже сказал, меня обучал человек, который перед каждым сражением досконально изучал своих врагов. Благодаря этому он побеждал как крестоносцев с монголами, так и хашишинов. Перед тем как отправить меня на службу Эртугрулу, султан Бейбарс передал мне весь свой накопленный опыт. Ведя войну с крестоносцами, мудрый Эртугрул воспользовался многими хитростями, которыми Бейбарс посредством меня обучил его. Понимая ценность этого опыта, для переезда на запад в целях изучения морского дела Эртугрул избрал меня. Поскольку один человек может погибнуть и не исполнить порученной ему миссии, мы отправились вместе с твоим отцом и поровну разделили груз возложенной на наши плечи ответственности. Сомневаясь в моих выводах относительно оценки вражеской стратегии, ты автоматически сомневаешься в решениях победоносных полководцев Бейбарса с Эртугрулом, поскольку все эти выводы основаны на их убеждениях и идеях.

Юнус стал обдумывать его слова. Конечно же, дядя Али говорил и действовал, исходя из многолетнего опыта, полученного от лучших мусульманских амиров. На ум ему тут же пришла катастрофа минувших лет, когда его назначили главой города Кахокии, а затем он стал пренебрегать советами своего дяди. Это пренебрежение привело к тому, что огромный промышленный город, в котором люди стали жить по законам Всевышнего Создателя, был

осаждён кочевыми племенами, а затем полностью разрушен. Не желая вспоминать те чувства, когда по его вине тысячи мусульман были обречены на голодную смерть, Юнус сказал:

– Дядя, я нисколько не сомневаюсь в твоих выводах и полностью соглашусь с планом действий, который ты предложишь.

Али будто догадался, о чём Юнус только что вспомнил, и сказал слегка строгим тоном:

– Ты знаешь, что в прошлом мы с трудом избежали глобальной катастрофы. Поэтому пообещай мне сейчас, что полностью будешь следовать моим инструкциям, ни на шаг от них не сворачивая!

Лицо дяди Али было очень серьёзным, поэтому Юнус немного растерялся. Видимо заметив его растерянность, Али продолжил говорить всё тем же слегка строгим голосом:

– Нам предстоит очень сложная задача! В глазах других мусульман тебе придётся выглядеть жадным торговцем, которого интересуется лишь свой кошелек, а возможно, даже и предателем. Твои родственники, жена и дети будут думать, что всё это правда! Лишь создав правдоподобную историю и поверив в неё, мы сможем внедриться в клан хашишинов и изучить его структуру. Жизнь и правление мансы Мусы, а вместе с этим успех миссии «Золотой хадж» находятся под угрозой. Лишь устранив эту угрозу, мы сможем обеспечить стабильность в этом регионе, который должен будет стать отправной точкой для переселения за океан. Даст Аллах, это произойдёт, и мы с твоим отцом отправимся в Анатолию к нашему кровному брату Осману, где вместе с ним продолжим завоевывать новые земли, чтобы постепенно продвинуться к Константинополю.

Теперь Юнус понял причину строгого голоса своего дяди. Ему придётся не просто рисковать жизнью, но и стать настоящим актёром, войдя в образ продажного торговца и предателя. От одной мысли, что в глазах остальных мусульман он потеряет своё лицо, ему становилось плохо. Честь и репутация – это то, над чем приходится работать всю свою жизнь, а лишится их можно благодаря одному-единственному поступку.

В очередной раз Али будто бы знал, о чём думает Юнус, и начал говорить о страхе потерять репутацию:

– Я предполагал, что однажды тебе придётся столкнуться с таким заданием, поэтому и готовил тебя к нему многие годы. Если ты думаешь, что просто так нарочно проигрывал финальные борцовские поединки, в то время как с лёгкостью мог их выиграть, то глубоко ошибаешься. Благодаря этому ты обучался расставаться с репутацией непобедимого воина, а теперь тебе предстоит расстаться с репутацией искреннего мусульманина, постоянно готового к самопожертвованию. Те, кто тебя хорошо знает, будут сильно удивлены переменам и, возможно, возненавидят тебя, но только так мы сможем внедриться к хашишинам. В исламской истории есть много героев, которые казались остальным предателями или неверующими, а на самом деле эти герои спасали жизни тысяч мусульман. Их не прославляли так, как великих полководцев, но на мой взгляд, заслуга этих людей была гораздо важнее заслуги амиров, сражавшихся в авангарде мусульманской армии.

– Ты знаешь хоть кого-нибудь из первых поколений мусульман, дядя? Назови мне того, кто служил шпионом и добывал для амиров информацию, а остальные мусульмане считали его неверующим, – попросил его Юнус, будучи полностью убеждён, что подобных примеров среди сахабов и табинов не было.

Подведя Юнуса к скамье, которая находилась на берегу реки, Али ещё раз осмотрелся по сторонам, а затем присел рядом с ним и, уставившись на отражавшуюся в реке луну, начал свой рассказ:

– Считается, что дядя пророка Аббас принял ислам лишь перед самым взятием Мекки, но если изучить его жизнеописание, становится абсолютно ясно, что он был мусульманским шпионом. На секретную встречу с прибывшими из Медины мусульманами, на которой состоялась присяга при горе Акаба, пророк взял не своих сподвижников, а почему-то неверующего

дядю. После переселения мусульман в Медину состоялась великая битва при Бадре, в которой Аббас был вынужден выступить на стороне мекканских идолопоклонников. Наш пророк строго-настрога запретил убивать Аббаса, после чего тот вновь вернулся в Мекку, доказав курейшитами, что является их безоговорочным сторонником. Потерпев сокрушительное поражение, мекканцы во главе которых стоял Абу Суфьян, решили отомстить мусульманам и подготовили для нового сражения трёхтысячное войско. Гонец Аббаса предупредил нашего пророка о надвигающемся войске и спас Медину со всеми её жителями от внезапного нападения. То же самое произошло и при сражении у рва, когда на Медину надвигалось десятитысячное войско объединённых вражеских племён. Всё это время жители Медины думали, что дядя нашего пророка был неверующим, шагающим по ложному пути многобожия, а на самом деле он спас множество жизней и, вероятно, даже само существование ислама. Главным аргументом в доказательство этой теории является сын Аббаса, который стал учёным среди сподвижников, несмотря на то что жил рядом с пророком от своих семи до тринадцати лет. Степени учёного среди сахабов ибн Аббас смог достичь благодаря своей искренней вере, практикуемой скрыто от многобожников. Как только они с отцом объявили о своей приверженности исламу и переселились в Медину, он постоянно сопровождал нашего пророка, став словно его тенью, а великие мухаддиси аль-Бухари и Муслим передали в своих сборниках от ибн Аббаса 1 660 хадисов.

Послушав эту историю, Юнус стал анализировать положение великого сподвижника и дяди пророка – Аббаса ибн Абд аль-Мутталиба. Надев маску неверия, он мог находиться рядом с главными врагами ислама и быть в курсе всех их планов. Раз дядю пророка не заботило то, что остальные мусульмане считали его неверующим, который не последовал за откровениями Всевышнего, ниспосланными людям посредством его родного племянника, почему же Юнуса должно заботить мнение мусульман, если предстоящее секретное задание выполняется для их блага? Отбросив все сомнения в сторону и настроившись на грядущую шпионскую войну, Юнус повернулся к Али, обхватил его ладонь обеими руками и решительным, твёрдым голосом произнёс:

– Я много лет был свидетелем твоих грамотных решений, которые спасали мусульман от неминуемой гибели! Я как никто другой знаю, насколько тщательно ты обдумываешь все возможные исходы при принятии этих ответственных решений! Дядя, я клянусь, что полностью доверяю твоему опыту и буду стараться безукоризненно выполнять все твои поручения, чтобы мы одержали победу в этой скрытой войне шпионажа!

Тимбукту

Спустя три дня пути на горизонте наконец-таки показался город Тимбукту. Вдоль берегов реки располагались глиняные строения, а над ними возвышалась высокая мечеть, из стен которой торчали деревянные круглые брёвна. Архитектурный стиль этой постройки значительно отличался от тонко спроектированных дворцов Гранады, но всё же впечатлял своими грандиозными размерами и в то же время какой-то скромной простотой. Несмотря на то что дома были однотипными, город пестрил своим многообразием. Множество маленьких причалов для лодок и плотов были полностью забиты людьми и различными мешками, поскольку торговцы из разных стран то ввозили, то вывозили свои товары. Темнокожие африканцы, смуглые туареги, светлые арабы или торговцы стран крестоносцев вперемешку толпились на узких городских улочках. Юнус толкал свой плот длинным шестом, направляя его к центру города, до которого всё ещё оставалось некоторое расстояние. При въезде их допросили речные стражники, которым было достаточно показать письменный приказ правителя Абу Бакра с его печатью и подписью. Делегацию, как и въезд в город, должен был возглавить покойный Умар, которого многие государственные служащие ещё помнили в лицо. Теперь же переговоры с мансой Мусой предстояло возглавить Али, а Юнус должен был попросить правителя об увольнении с государственной службы и о финансовом вознаграждении за проведённые им на службе годы. Эта просьба будет первым шагом к потере его безукоризненной репутации, известной, наверное, всем мусульманам, когда-либо сталкивавшимся с Юнусом.

Вот на горизонте показалась широкая пристань, расположенная перед городской площадью, которую охраняли государственные стражники. Отталкиваясь шестом от дна реки, Юнус сумел приблизиться к пристани и кинуть на неё верёвку. Его сын Бейбарс, уже привыкший швартовать плот, перепрыгнул на причал и привязал натянутую верёвку к деревянному столбику. Ступив на причал, Юнус дождался, пока Али тоже пришвартует свой плот и покажет стражникам письмо с печатью халифа Абу Бакра. Получив разрешение на стоянку в пристани, Али и Юнус помогли пришвартоваться остальным, разместив плоты по всей территории этой пристани. Тем временем стражники уже доложили султану о прибытии делегации от его брата, и на площадь подошла его личная охрана, которая всегда сопровождала людей на приём к правителю. Взяв с собой восемь человек, среди которых был друг дяди Али Лукман, в сопровождении личной охраны султана они отправились к нему на аудиенцию. Возле ворот караульные попросили их сдать оружие, и сняв висевший на поясе меч и кинжал, Юнус оказался в широком коридоре дворца султана. Тёмные глиняные стены были украшены встроенными в них золотыми пластинами, на которых были выгравированы аяты священного Корана. Пласты эти имели либо овальную, либо прямоугольную форму, а по их краям разноцветными линиями были сделаны вставки драгоценных самоцветов. Юнус тут же узнал тонкую работу племени нуму, у которых он обучался ювелирному ремеслу. Представитель племени нуму также находился рядом с Юнусом и, заметив его восхищение этой работой, с гордостью сказал:

– Это делали мои двоюродные братья, которых давно обучал отец.

Широкий коридор привёл их в просторную комнату, где перед ними заблестало ещё более поражающее взгляд произведение ювелирного искусства. Это была массивная дверь, полностью обитая золотыми пластинами с резьбой, внутри которой словно разноцветными чернилами ровными-преровными линиями были нарисованы вставки драгоценных камней. Ручки этой двери имели закруглённую форму и были тоже сделаны из золота, а вставленные в него камни отличались от остальных очень крупным размером. На правой круглой ручке был вставлен синий камень величиной с перепелиное яйцо, а на левой – точно такого же размера красный. Эти камни назывались йакунд и стоили немислимых денег. Массивную дверь отворил стражник, но Юнус был ещё под впечатлением от увиденного, поэтому не сразу сообразил,

что уже пора входить. Приёмный зал султана был очень просторным и, в отличие от первой комнаты, очень хорошо освещён. Сквозь разноцветные яркие шторы высоких окон пробирался солнечный свет, который на фоне однотонных глиняных стен создавал яркий контраст. Слева от входа, в конце просторного зала, стоял высокий чернокожий правитель Муса, а вооружённые всадники и придворные министры находились у него за спиной. Подняв руку, он приказал их делегации подойти и начать свой доклад. Один из придворных служащих громким голосом доложил, что делегация прибыла из-за океана, а отправил её родной брат правителя Мусы. После этого он развернул письмо халифа Абу Бакра, которое Али передал ему в коридоре, и, восхвалив Всевышнего, начал читать его звонким голосом. В своём письме правитель Абу Бакр описал проделанную за двенадцать лет работу, а затем объявил, что передаёт полномочия правителя своему сыну Умару. На этом моменте служащий остановил чтение письма, а в зале начался шум. Министры переглядывались в недоумении и высказывали своё несогласие с только что услышанным. Подняв свою руку, правитель Муса заставил всех замолчать, после чего строгим голосом сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.